

Археологические исследования 2015 г.
Болгар и Свияжск

УДК 902/904
ББК 63.4

Учреждено к печати Ученым советом Института археологии им. А.Х.Халикова АН РТ

Авторы-составители:
Ситдииков А.Г., Валиев Р.Р., Старков А.С.

Археологические исследования 2015 г.: Болгар и Свияжск / авторы-составители: Ситдииков А.Г., Валиев Р.Р., Старков А.С. – Казань: ЗАО «Издательский дом «Казанская недвижимость», 2016. — 36 стр.
ISBN 978-5-9222-0794-2

Выпуск представляет собой свод информации о результатах археологических исследований за полевой сезон 2015 г. на территории Болгарского городища и Свияжска, производимых в рамках Комплексного проекта «Культурное наследие — остров-град Свияжск и древний Болгар». Содержатся данные о предварительных итогах разведочных работ прибрежных и островных памятников ближайшей округи Болгара и Свияжска в зоне Куйбышевского водохранилища в пределах Спасского, Зеленодольского и Верхнеуслонского районов РТ. Содержатся сведения о наиболее интересных объектах, материалах и находках.

УДК 902/904
ББК 63.4

Научное издание

Археологические исследования 2015 г.: Болгар и Свияжск

Подписано в печать 15.02.2016 г. Формат 64х90 ¹/₈. Усл. печ. листов 4,8. Бумага мелованная. Печать офсетная. Тираж 300 экз. Заказ № 12128.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ЗАО «Издательский дом «Казанская недвижимость» 420054, РТ, г. Казань, ул. Актайская, д. 21. www.apress-kzn.ru

ISBN 978-5-9222-0794-2

© Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ, 2016
© ЗАО «Издательский дом «Казанская недвижимость», 2016

Министерство культуры Республики Татарстан
Институт археологии Академии наук Республики Татарстан
Республиканский Фонд возрождения памятников истории и культуры Татарстана
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Археологические исследования 2015 г. Болгар и Свияжск

Исследователи Болгарского городища и Свияжска 2014 г.

Сотрудники Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ – Асылгараева Г.Ш., Бахматова В.Н., Бугарчев А.И., Валеева Г.И., Валиев Р.Р., Вязов Л.А., Газимзянов И.Р., Губайдуллин А.М., Зарифуллин С.А., Идиатуллина Н.Н., Куклина А.А., Мускеев Б.И., Мухамедьянова Э.Т., Паракина О.О., Ситдилов А.Г., Старков А.С., Хамзин Р.Н., Хамзина А.А., Харитонович В.А., Храмченкова Р.Х., Худяков А.В., Шакиров З.Г.

Болгарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника – Беляев А.В., Губайдуллин Т.Р., Мухаметшин Дж.Г., Сивицкий М.В.

Казанского (Приволжского) федерального университета – Бредников К.И., Валиулина С.И., Данильченко А.И., Лунева О.В., Макарова Е.М., Назипов Д.Р., Насыртдиннов Б.М., Нургалиев Д.К., Старовойтов А.В., Тишин Д.В., Хасанов Д.И., Чернова И.Ю., Чугунов Р.Г.

Института археологии РАН – Бадеев Д.Ю., Коваль В.Ю., Лебедева Е.Ю., Русаков П.Е., Юнкин Д.А., Яворская Л.В.

Института географии РАН – Гольева А.А.

Института физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН – Борисов А.В.

Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва – Волков И.В., Лопан О.В.

Нижегородского государственного университета им. М.В. Ломоносова – Толовин Д.С.

Национального музея Республики Татарстан – Галиев В.А.

Национального культурного центра «Казань» – Хазиев А.И.

ГБУН РК «Институт археологии Крыма» – Бочаров С.Г., Масюта Д.А., Иожица Д.В., Лесная Е.С.

В работе принимали участие представители и других научных и учебных учреждений страны, студенты, школьники и волонтеры из Татарстана, Республик Крым, Марий Эл, Астраханской, Московской, Нижегородской, Оренбургской и Пензенской областей и других регионов России.

При составлении буклета были использованы фотоматериалы участников экспедиции.

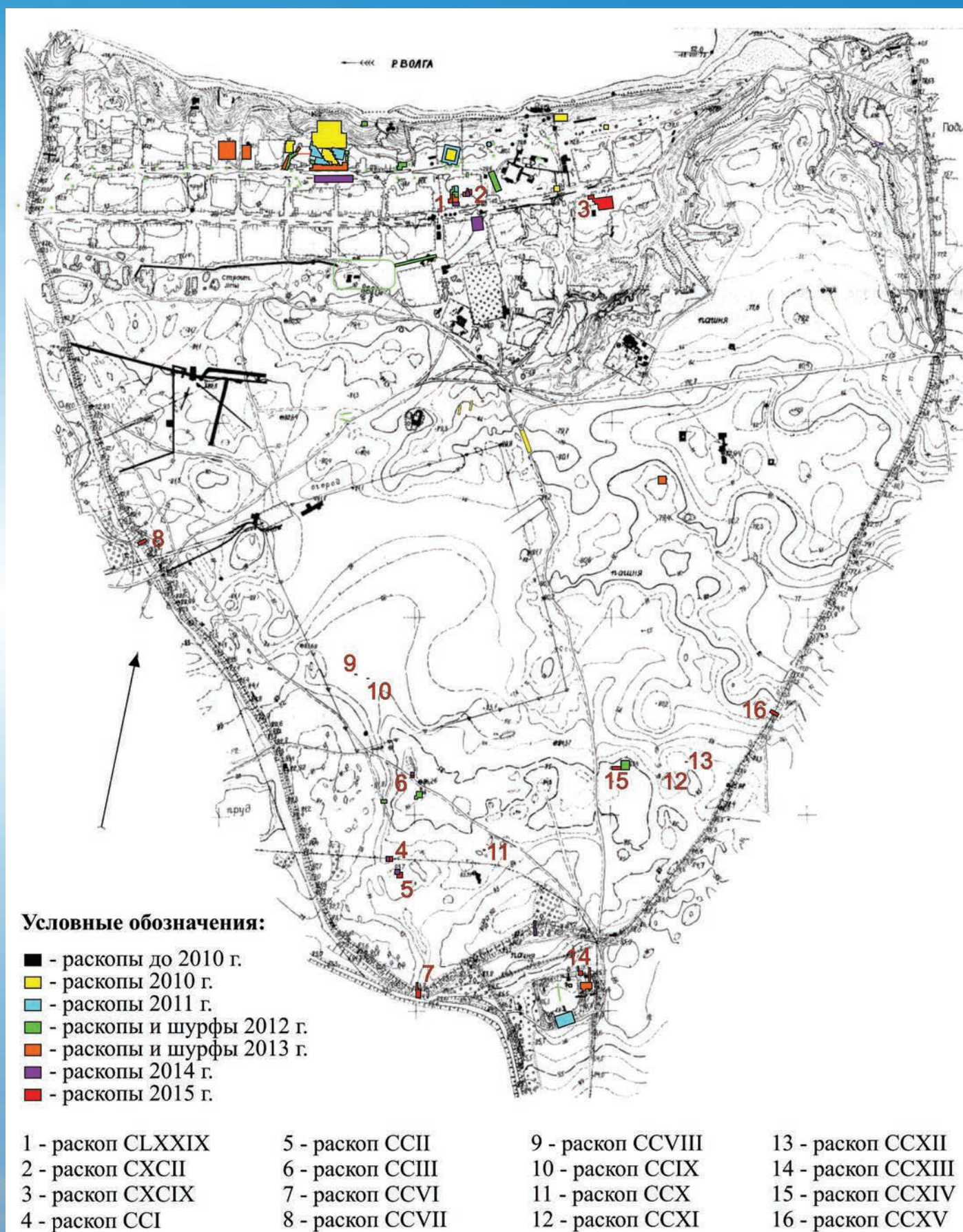
Выражаем благодарность за предоставленный материал.

Болгар

План-схема Болгарского городища с указанием раскопов 2015 г.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БОЛГАРСКОГО ГОРОДИЩА

Раскопы CLXXIX (участки О-У) и СХСII (участки Д, Е)

В 2015 г. сотрудниками Института археологии РАН, работавшими в составе Болгарской экспедиции Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан, были продолжены исследования в центральной части Болгарского городища на площадке в 120-150 м к юго-западу от Соборной мечети, где размещаются остатки монументального сооружения городского базара середины XIV в., а рядом с ними М.Д. Полубояриновой и Н.А. Кокориной была локализована стеклообрабатывающая мастерская. Работы проводились на раскопах CLXXIX (исследуется с 2012 г.) и СХСII (с 2013 г.).

В 2015 г. на раскопе CLXXIX (участки О-У) была вскрыта площадь 222 кв. м, на которой исследовано более 60 ям, конструкций и сооружений. Главным направлением исследований было изучение юго-западной стены базара, в ходе которого были обнаружены пристройки и приклады к стене, как с внутренней, так и с внешней ее стороны. Исходя из места их расположения, можно предположить, что они связаны с оформлением юго-западного входа на территорию базара. Под горизонтом строительства и разрушения базара открыты разновременные сооружения, среди которых наибольший интерес представляют остатки бронзолитейного производства, от которого фрагментарно сохранились

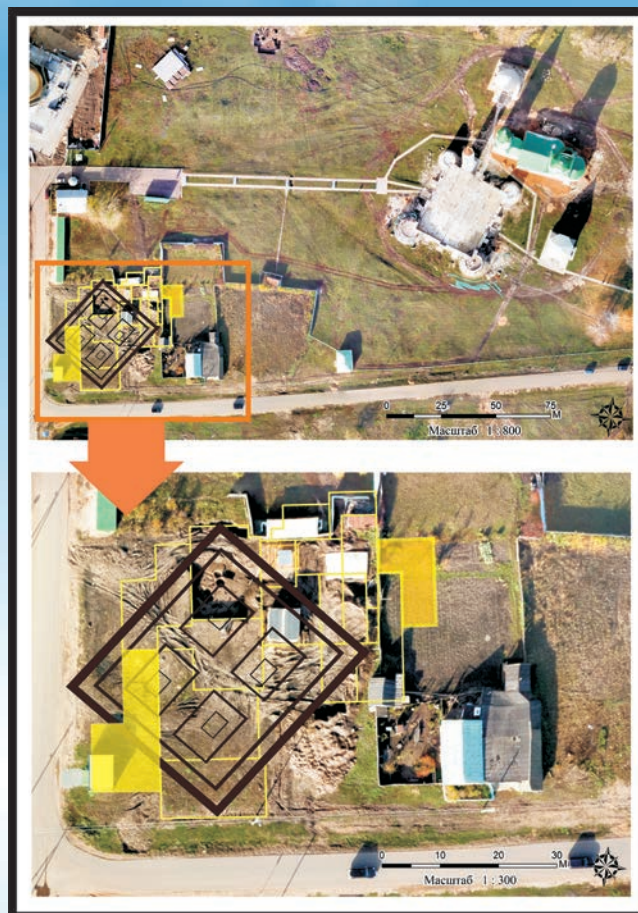

Схема расположения раскопов CLXXIX и СХСII
совмещенная с планом монументального сооружения
«Городской базар».

Раскоп CLXXIX. Общий вид с севера.

Раскоп CLXXIX. Расчистка железной решетки от кровли базара в развале кирпичей и обугленных плах перекрытия.

элементы наземной конструкции (деревянный настил), а также пятно прокала (мощностью до 10 см) от некогда стоявшего плавильного горна. Территория усадьбы, на которой размещалась мастерская, фиксируется по скоплениям медных шлаков и обрезкам медных котлов и других предметов, приготовленных к переплавке. Данный производственный комплекс, исходя из стратиграфии и вещевых находок, связан с ранним горизонтом IV золотоордынского слоя и может быть предварительно датирован последней четвертью XIII в. Существенным отличием исследованной территории является размещение на ней значительного количества объектов домонгольской эпохи, среди которых выделяются остатки подпольных ям, свидетельствующих о существовании на данной территории в XII-XIII вв. жилой застройки.

Раскоп CLXXIX. Внешние (а) и внутренние (б) пристройки к юго-западной стене городского базара.

Раскоп CLXXIX. Основание медеплавильного горна (пятно прокала) и деревянный настил (конец XIII в.).

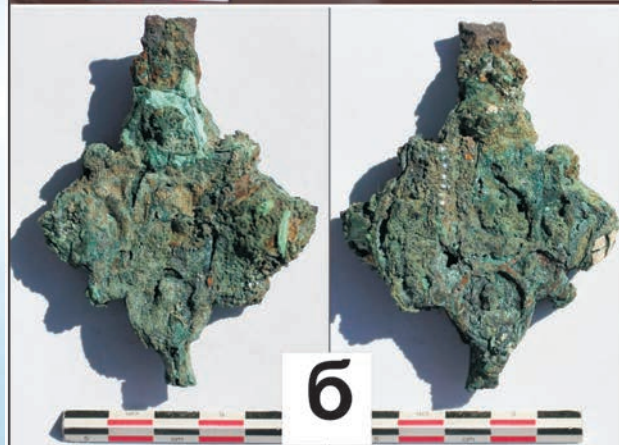

Раскоп CLXXIX. Обрезки медных изделий и медные шлаки из раннеордынского слоя (последняя четверть XIII в.).

1 и 2 субгоризонтах IV-позднего слоя. С этими субгоризонтами IV-позднеордынского слоя связаны наиболее яркие вещевые комплексы: развал иранской чаши «минаи», русский бронзовый крест-энколпион, на поверхности которого отпечаталась шелковая ткань с расшивкой мелким бисером, обломок испанской амфоры с клеймом, имеющим прямые аналогии на амфорах XIV в. из Барселоны. В раннезолотоордынском слое и связанных с ним объектах количество находок существенно меньше, чем в позднеордынских напластованиях, но среди них были уникальные находки. Одна из них – ожерелье из 6 стеклянных бусин, изготовленных в технике миллифьори, 1 сердоликовой бусины и кашинной подвески с полихромными глазурями, другая находка – печать из моржового зуба с резными изображениями на 4 гранях.

На раскопе СХСН (участки Д, Е) в 2015 г. работы были направлены на исследование

Мощность культурных отложений вне ям составила 100-150 см. Собранная коллекция индивидуальных находок (около 1300 предметов) и массового материала включает многочисленные бытовые предметы, украшения из стекла, монеты, фрагменты поливной посуды, а также изделия из керамики, железа, цветных металлов. Одной из самых массовых категорий находок на раскопе были монеты – 492 шт. (44 серебряных и 448 медных), из них 340 монет были найдены в

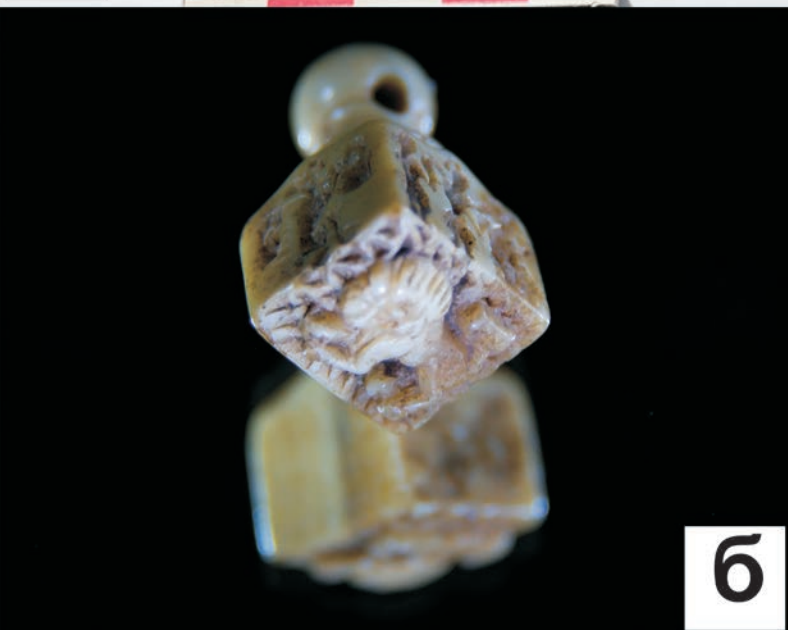
Раскоп CLXXIX. Индивидуальные находки: иранская чаша «минаи» (а), крест-энколпион с «прилипшей» тканью расшитой бисером (б), обломок испанской амфоры с клеймом (в).

Раскоп СХСII общий вид с юга.

Раскоп СХСII. Фрагмент уличной кирпичной ограды (середина XIV в.).

Раскоп CLXXIX. (а) ожерелье из бус и кашинной подвески, (б) Индивидуальные находки: миниатюрная печать из зуба моржа.

ям №12 и 13, которые в раскопе 2014 г. были вскрыты частично. Площадь исследования составила 96 кв. м. Здесь было выявлено 20 ям, конструкций и сооружений, относящихся к домонгольскому, золотоордынскому периодам и времени русской деревни. К числу особенно важных объектов относится фрагмент стены из обломков обожженного кирпича, продолжавшейся из раскопа 1993 г. Эта стена была синхронна времени существования городского базара (середина XIV в.), обозначала границу усадьбы и улицы, которая подходила к северо-восточному входу в базар. К юго-востоку от кирпичной ограды размещался погреб (яма №13), в котором сохранились обугленные деревянные конструкции и большое число находок, связанных с торговлей, позволяющих датировать его временем существования и разрушения базара. В стратиграфически более ранних отложениях позднезолотоордынского слоя был выявлен восточный угол стены (дувала) из сырцового кирпича, ограничивавшей усадьбу 30-40-х гг. XIV в. На территории этой усадьбы предполагается функционирование мастерской по обработке стекла и изготовлению различных стеклянных украшений (бус и перстней) из привозного сырья. В то же время, никакого ремесленного инструментария, связанного со стеклообработкой, тут до сих пор не обнаружено. Объекты, относящиеся к раннеордынскому периоду, были представлены крупными заглубленными постройками (погребями) и печью-тандыром из сырцовых кирпичей, опущенной в яму. Тандыр сохранился полностью, без повреждений. Подобное устройство тандыров характерно для среднеазиатской традиции. На раскопе располагалась крупная подпольная яма от жилой постройки домонгольской эпохи, а также остатки наземного деревянного сооружения погибшего, вероятно, при захвате города монголами в 1236 г. Данные объекты позволяют надеяться, что при дальнейших исследованиях на прилегающей территории удастся обнаружить следы дворовладения XII–XIII вв.

Раскоп СХСII. Расчистка слоя пожара в заглубленной постройке (яма 13).

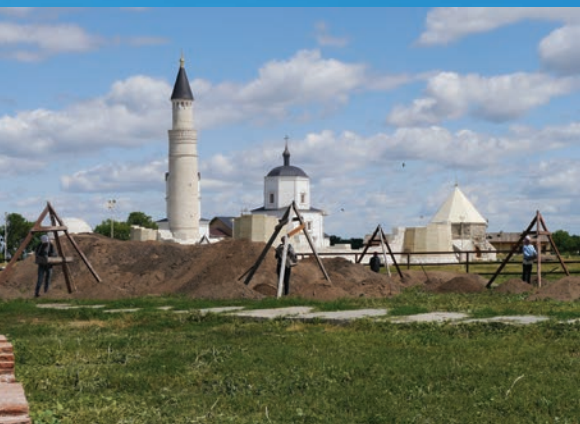

Раскоп СХСII. Фрагмент стены (дувала) из сырцового кирпича (сооружение 4).

Раскоп СХСII. Стекланные бусы и перстни.

Собранная коллекция индивидуальных находок (1070 номеров) и массового материала, включает многочисленные бытовые предметы, украшения из стекла, монеты, фрагменты поливной посуды, целиком сохранившиеся изделия из керамики, железа, цветных металлов. Благодаря широкому использованию просевки и промывки культурного слоя, в ходе работ 2015 г. самыми массовыми находками стали изделия из стекла – бусы, перстни, браслеты, привески и их обломки. Общее число находок таких предметов превысило 5000 шт. (при этом в опись заносились находки, поступившие с разборочных площадок одновременно, по 100 и более шт., поэтому в описи раскопа фигурирует 332 находки из стекла). Такое обилие стеклянных изделий объясняется не только упомянутыми методическими приемами организации раскопок, но и тем, что раскоп 2015 г. размещался в вплотную к местоположению стеклообрабатывающей мастерской, открытой при раскопках 1993 и 2000 гг. Мастерская, судя по всему, функционировала в 1330-1340-х гг. и вокруг нее в слой

Просеивание культурного слоя через стальную сетку.

Раскоп СХСII. Участок Е. Печь-тандыр из сырцового кирпича (а) и фиксация ее разреза (б).

отложилось большое количество готовых и бракованных изделий, и обломков изделий.

Во время работ на раскопах CLXXIX и СХСII производился отбор образцов для археозоологических (к.и.н. Л.Я. Яворская, ИА РАН, Москва), археоботанических (к.и.н. Е.Ю. Лебедева, ИА РАН, Москва) и почвоведческих (к.г.н. А.В. Борисов) исследований. В научной обработке материалов с раскопов участвовал также ряд сотрудников Института археологии АНТ (А.А. Куклина) и Болгарского музея-заповедника (к.и.н. Д.Г. Мухаметшин, Н.Н. Идиатуллина). Непосредственным руководителем раскопов являлся научный сотрудник ИА РАН и КФУ Д.Ю. Бадеев. В руководстве раскопом СХСII также принимал участие сотрудник ИА РАН Д.А. Юнкин. Натурные работы выполняли лаборанты и рабочие-землекопы Болгарской археологической экспедиции – жители городов Болгар, Казань, Пенза, Саратов, Кострома, Киров, а также студенты КФУ (г. Казань).

Бадеев Д.Ю., Коваль В.Ю.

Раскоп СХСII. Индивидуальные находки: золотоордынский кашинный сосуд «гюльабдан» (а), обломок византийской чаши с изображением птицы (б), роговая пряжка (в).

Участники раскопок.

РАСКОП СХСІХ

В 2015 г. были продолжены и закончены археологические исследования на раскопе СХСІХ, который располагается в северо-восточной части Болгарского городища. Исследуемый участок находится возле Иерусалимского оврага, в 15 м северо-восточнее средневековой бани «Восточная Палата», в 230 м восточнее здания администрации Болгарского музея-заповедника. Общая площадь раскопа составила 2500 м². Работами 2014 г. были исследованы культурные напластования всех основных периодов средневековой истории Болгара: от раннеболгарского (XI – начало XIII вв.) до времени Казанского ханства (середина XV–XVI вв.). Был открыт ряд сооружений, связанных с жизнедеятельностью русского села Болгары XIX–XX вв., а также археологических объектов, относящихся к домонгольскому, раннеордынскому и позднеордынскому времени.

Основными задачами археологических исследований этого года было изучение жилой застройки золотоордынского и до монгольского времени и остатков оборонительной системы предшествующего периода, которые были обнаружены в 2014 г.

В ходе полевых сезонов 2014-2015 гг. на территории раскопа СХСІХ было исследовано 753 археологических объекта. Это единичные остатки жилых и хозяйственных сооружений XIX–XX вв., подавляющее большинство объектов относятся к позднеордынскому и раннеордынскому, и домонгольскому периодам, участок городского рва домонгольского времени.

К остаткам жилых усадеб ордынского периода можно отнести прямоугольные в плане, заглубленные в материк сооружения, ориентированные преимущественно по оси северо-запад – юго-восток.

Одним из наиболее ярких археологических объектов позднеордынского периода является сооружение №668,

Раскоп СХСІХ. Сооружение №181 (ров).
Вид с северо-востока.

Раскоп СХСІХ. Сооружение №668. Пласт 16.
Каменный жернов, развал хумчи, чугунный котел.
Вид с севера.

Раскоп СХСІХ. Сооружение №668. Пласт 17.
Чугунный котел, керамические сосуды. Вид с запада.

Раскоп СХСІХ. Сооружение №668.
Уровень материка. Вид с юга.

Раскоп СХСІХ. Общий вид после зачистки на уровне материковой поверхности. Вид с северо-запада.

Раскоп СХСІХ. Находки. Изделия из металла.
Сооружение №668. XIV в.

расположенное в северной части раскопа. В 2014 г. была открыта западная часть объекта, а в отчетном полевом сезоне его исследование было продолжено. Сооружение имело прямоугольные очертания и ориентировано по оси северо-восток – юго-запад. Его размеры составили 3,60 x 3,20 м. Помещение впущено в материк на 0,60 м, а общая глубина достигала 1,5 м. На полу сооружения, в его центральной части и в северо-западном, северо-восточном, юго-восточном углах, зафиксированы столбовые ямы. Вдоль его восточной стенки зачищена канава (шириной 0,20 м). По всей видимости, сооружение №668 погибло в пожаре, о чем могут свидетельствовать крупные части обуглившихся деревянных балок и угли, в большом количестве зафиксированные в его заполнении. С юго-запада к этому объекту примыкало связанное с ним сооружение №222, которое было полностью исследовано в 2014 г.

Из заполнения сооружения №668 происходит значительное число археологических находок, среди которых преобладают фрагменты керамики местного и импортного производства (Китай, Нижняя Волга). Удалось собрать и археологически целые сосуды: кувшин, хумчи (2 ед.), кухонные горшки (2 ед.), сфероконусы (2 ед.). Стоит отметить керамическую чернильницу, светильник, подсвечник. Обнаружены и многочисленные изделия из железа: топоры (2 ед.), ножи (6 ед.), коса, ножницы, цилиндрические замки (6 ед.), ключ, звенья цепи, наконечник стрелы, стремяна

Раскоп СХСІХ. Общий вид после зачистки на уровне материковой поверхности. Снимок сверху.

(2 ед.) и пряжки от конской сбруи (9 ед.). Нумизматические материалы представлены двенадцатью медными монетами. Также были найдены фрагменты двух чугунных котлов, три каменные жернова, три глиняных и одно шиферное пряслице. Перечисленные выше находки позволяют сделать предположение, что сооружение №668 являлось помещением хозяйственного назначения, и вместе с сооружением №222 относились к одной усадьбе.

В 2015 г. были продолжены исследования городского рва (сооружение №181), который следовал очертаниям Большого Иерусалимского оврага и протянулся от северо-западного угла раскопа СХСІХ до его восточного борта. Работы производились в его восточной части, длина исследуемого участка составила 5 м (при общей длине объекта в 55 м), где ров имел глубину 2,30 м от древней дневной поверхности при ширине 4,0 м в верхней части и 0,2 м – в нижней.

Одной из наиболее интересных находок этого сезона является изготовленная из известняка фонтанная чаша, которая была обнаружена в засыпи сооружения №224. Непосредственная близость исследуемого участка к Восточной палате позволяет сделать предположение, что эта находка (наряду с обнаруженной в 2014 г. известняковой чашей для воды) происходит именно из этого комплекса городских бань.

В результате археологических работ на раскопе СХСІХ в 2015 г. было установлено, что в домонгольское время в северо-восточной части Болгарского городища вдоль Иерусалимского оврага располагался городской ров, за которым находилась жилая застройка этого времени. В ордынский период происходит перепланировка этого участка городской территории, и он плотно застраивается усадьбами с жилыми и хозяйственными помещениями. Остатков сооружений времени Казанского ханства на данном раскопе не выявлено, но культурный слой этого времени зафиксирован. Активная строительная деятельность возобновляется здесь уже в Новое время, и связана она с основанием на месте Болгарского городища села Болгары.

Раскоп СХСІХ. Находки.

Керамические сосуды, светильник, пряслице. Сооружение №668. XIV вв.

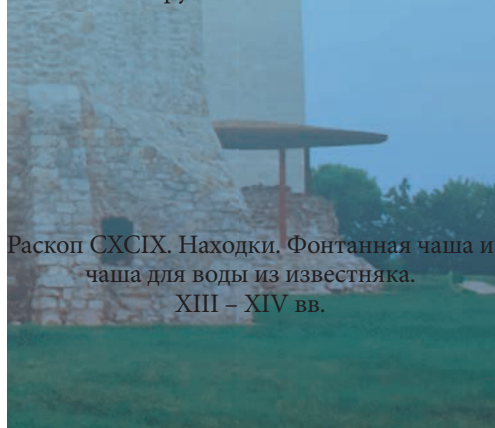
Ситдигов А.Г., Бочаров С.Г.,
Масюта Д.А., Иожица Д.В.,
Лесная Е.С., Яворская Л.В.
А.И. Данильченко

Раскоп СХСІХ. Находки. Изделия из металла и кости. Сооружение №668. XIV в.

Раскоп СХСІХ. Находки. Керамические сосуды, чернильница, подсвечник. Сооружение №668. XIV в.

Раскоп СХСІХ. Находки. Фонтанная чаша и чаша для воды из известняка. XIII – XIV вв.

ИССЛЕДОВАНИЕ МАВЗОЛЕЕВ НА ЮГО-ЗАПАДНОЙ ОКРАИНЕ БОЛГАРСКОГО ГОРОДИЩА В 2015 Г. (РАСКОПЫ ССИ, ССИИ И ССИИ)

В 2015 году были продолжены исследования каменных построек золотоордынского периода на юго-западной окраине Болгарского городища. К раскопам ССИ, ССИИ и ССИИ, заложенным в 2014 г., были сделаны прирезки, позволившие полностью доследовать остатки каменных сооружений, которые ранее были выявлены методом перекрестного анализа старых планов городища и цифровой

Раскоп ССИ. Ортофото на уровне погребенной почвы.

Раскоп ССИ. Фрагмент облицовочной плитки из извести.

Раскоп ССИИ. Ортофото на уровне материка (2014-2015 гг.).

космосъемки, позволяющей точно определить географические координаты объектов.

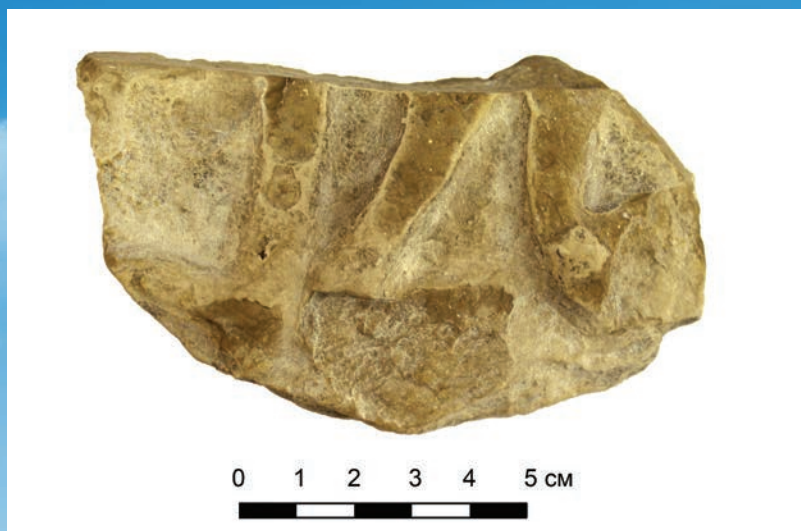
Культурный слой на исследованных участках практически повсеместно распахан до материка. Лишь в нижней части слоя иногда просматриваются остатки подзолистой погребенной почвы и невыразительные выкиды из углубленных конструкций. Исследованные в 2014-2015 гг. постройки, как и повсюду на городище, были разрушены добытчиками строительных материалов. Здания были окружены захоронениями золотоордынского времени. Две постройки можно с уверенностью интерпретировать как мавзолеи. Исследованные погребения, в том числе и в мавзолеях, были совершены по мусульманскому обряду, часто в дощатых гробах, сколоченных гвоздями. В подавляющем большинстве случаев костяки располагались с небольшим разворотом на правый бок, лицевой частью на Кыблу.

В 2015 г. на раскопе ССИ было исследовано 100 кв. м слоя, а общая площадь раскопа 2014-2015 гг. составила 240 кв. м. Небольшая постройка, остатки которой были выявлены в раскопе, не имела углубленного фундамента – от здания сохранились завалы стен, состоявшие из некрупных обломков

камня вперемешку с большим количеством кусков известкового раствора, среди которых встречено несколько фрагментов отделочных плиток, в том числе и с резным декором. Участки плотного залегания завала позволяют предполагать, что размеры постройки составляли около 3 x 3,3 м, при толщине стен до 0,5 м. На уровне погребенной почвы невыразительно видны два выступа, толщиной около 0,85 м, обращенные на юго-запад в створе с контуром сооружения, что позволяет предполагать в них пилоны. О приблизительной конфигурации сооружения можно судить также по наличествующему на поверхности материка белесому пятну, образованному микрозатеками извести. Под центральной частью завала была выявлена мелкая подпрямоугольная яма с неровным дном, заполненная строительным материалом, которая, возможно, являлась разрушенной могилой. Равным образом эта яма могла быть и основанием юго-западной стены сооружения, более глубокой, чем все остальные. За пределами постройки в 2014-2015 гг. было исследовано 18 погребений. Пятна еще 9 могильных ям попадали в площадь раскопа лишь частично.

На раскопе ССII в 2015 г. было исследовано 210 кв. м, а общая изученная в 2014-2015 гг. площадь составила 406 кв. м. Здесь были выявлены траншеи фундамента стен большого мавзолея, заполненные камнем и известью. Постройка имела прямоугольную форму размерами 12,3 x 8,9 м, вытянутую в направлении ВСВ-ЗЮЗ. Толщина стен сооружения составляла около 0,8 м. В двух местах были расчищены остатки фундамента, не поврежденные при разрушении постройки. Они дают достаточное представление о конструкции фундамента: он был сложен из необработанных камней и (в меньшем количестве) блоков известняка почти правильной формы, которые затем заливали жидким известковым раствором. Раствором также выравнивалось ложе стены. Следы входа не сохранились – предположительно он мог располагаться в юго-западной стене. Неподалеку от северо-восточного угла здания была выявлена яма, служившая для отжига извести, что вероятно было непосредственно связано со строительством мавзолея. Внутри мавзолея в 2014-2015 гг. было исследовано 17 погребений. За пределами здания были раскопаны еще 4 захоронения, в одном из которых встречена медная монета 1330-х гг.

На раскопе ССIII в 2015 г. было изучено 68 кв. м слоя, а общая исследованная в 2014-2015 гг. площадь достигла 168 кв. м. Здесь были исследованы остатки небольшого мавзолея. Постройка имела квадратную форму со стенами длиной 8 м и толщиной 0,98-1,15 м. Не нарушенные участки фундамента сложены из щебня и мелких камней, залитых раствором из извести и глины с песком. На дне траншей фундамента прослежены многочисленные ямки от идущих рядами деревянных свай диаметром около

Раскоп ССII. Фрагмент каменной плиты с надписью.

Раскоп ССIII. Ортофото на уровне материка (2014-2015 гг.).

Раскоп ССIII. Серебряные монеты из клада.

Раскоп ССIII. Серебряные монеты из клада.

Раскоп ССIII. Серебряные монеты из клада.

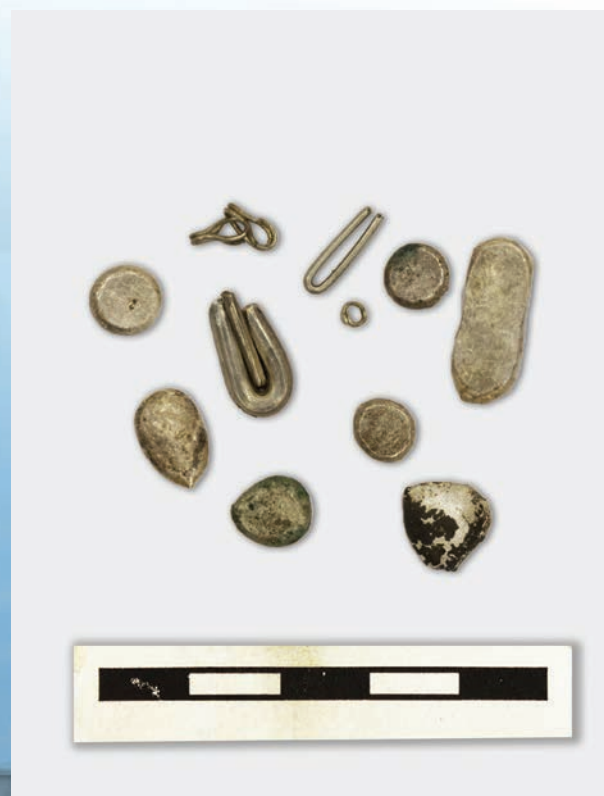
10 см. К юго-западной стене примыкают пилоны с перемычкой, от которых сохранились не нарушенные фундаменты, состоящие из некрупных кусков камня, залитых известковым раствором. Ширина портала – 3,3 м. Внутри мавзолея в 2014-2015 гг. выявлены три могильные ямы, захоронения в которых были разрушены, а кости разбросаны внутри постройки. За пределами мавзолея в 2014-2015 гг. прослежены пятна 14 погребений, из которых 4 были раскопаны.

На время разрушения мавзолея указывают найденные внутри постройки фрагменты поливной красноглиняной керамики XIX – нач. XX вв.

Кроме того, с разрушением здания могут быть связаны встреченные рядом с завалом стен два однотипных крупных мужских литых нательных крестика с изображением Голгофского креста на лицевой стороне. Кресты данного типа массово производились в XVIII – нач. XX вв.

Под сохранившимся небольшим куском фундамента северной стены мавзолея был найден клад серебряных изделий, упрятанный в череп барана – 100 монет, мелкие слитки и ювелирный лом. Особенностью клада является преобладание в его составе монет фракции дирхема в 1/5 веса. Все найденные монеты принадлежат к известным типам, датирующимся последним десятилетием XIII в. (или самым началом XIV в.), что позволяет относить мавзолей к числу самых ранних каменных мемориалов на городище. На ранний характер сооружения косвенно указывает и его местоположение – здание располагалось на одной из самых возвышенных, выгодных для обзора точек городища и неудивительно, что именно здесь в первую очередь и был сооружен мавзолей.

И.В. Волков, О.В. Лопан, А.Г. Ситдилов

Раскоп ССIII. Серебряные предметы из клада.

Раскоп ССIII. Фрагмент кашинной плиты с надписью.

РАСКОП CCVI

В сезоне 2015 г. сотрудниками Института археологии РАН была проведена прорезка вала Болгарского городища на самом южном углу этого объекта (к западу от Южных ворот и к северо-западу от Малого городка), где (по правилам фортификации) можно было предполагать размещение башенного сооружения. Эти исследования стали продолжением работ 2014 года на южном отрезке вала, когда была проведена его первая полная прорезка.

Раскоп CCVI площадью 154 кв. м вскрыл вал на полную его ширину (14 м), его длина (по гребню вала) составила 8 м. Руководство работами на раскопе осуществлял научный сотрудник ИА РАН П.Е. Русаков. В исследованиях также принимала участие сотрудник Института географии РАН д.г.н. А.А. Гольева.

Методика работ основывалась на вскрытии тела вала по пластам толщиной 0,2 м, в результате чего получена документация, фиксирующая все изменения в смене прослоек грунта, слагавшего тело вала. Сделаны 3 поперечных и один продольный (по гребню вала) разрезы. В результате анализа столь полной информации установлено, что ни малейших следов башни тут не существовало. Вал был насыпан из чередовавшихся прослоек грунта, взятого из почвенного горизонта и материковой супеси. Никаких внутривальных конструкций на исследованном участке не обнаружено, на поверхности насыпи также зафиксированы лишь отдельные ямки от неглубоко врытых столбов, которые

Раскоп CCVI. Рабочий момент.

Раскоп CCVI. Зачистка разреза вала.

Раскоп CCVI. Зарисовка плана и профилей.

Раскоп ССVI. Мусульманское погребение.

не могли нести функции защитного сооружения. Таким образом, подтверждены выводы, полученные в прошлом сезоне.

Однако имелись и серьезные отличия: на участке прорезки вала 2015 г. не зафиксировано следов распашки почвенного горизонта. Объяснение этому также удалось найти: под насыпью вала сохранились следы полевой дороги, проходившей с севера (с территории городища) на юг по гребню водораздела. Рядом с дорогой выявлены остатки частокольной ограды, ограничивавшей, вероятно, дворовладение. Накануне строительства вала это дворовладение было ликвидировано и на его месте появилось мусульманское кладбище. Расчищены 5 погребений (из них одно детское), совершенных строго по мусульманскому обряду (головой на юго-запад, лицом на киблу). Таким образом, впервые под валом выявлены остатки более ранних сооружений.

Судя по керамическому материалу, собранному в колее дороги, законсервированной валом, среди которого встречен обломок сосуда XIX группы, вал был насыпан в позднезолотоордынскую эпоху, т.е. не ранее 1330-х гг.

Раскоп ССVI. Черетжная фиксация пласта раскопа.

Русаков П.Е., Коваль В.Ю.

Раскоп ССVI. Следы древней дороги на зачистке.

Раскоп ССVI, Расчистка погребения.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ БОЛГАРСКОГО ГОРОДИЩА ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ПЕРИОДА

Вал и ров в западной части Болгарского городища. Вид с юга на место раскопа ССVII.

Летом 2015 года с.н.с. Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ А.М. Губайдуллинными двумя раскопами были исследованы оборонительные сооружения Болгарского городища, сохранившиеся до нашего времени. Раскоп ССVII (площадь 176 кв.м.) располагался в западной части памятника, а раскоп ССXV (площадь 132 кв.м.) – в восточной.

Высота вала в западной части – около 2 м, ширина – около 12 м; глубина рва – около 2,5 м, ширина – около 8 м. Высота вала в восточной части памятника – около 180 см, ширина – 10 м; глубина рва – около 1,8 м, ширина – около 6 м. В процессе исследований вскрыты внутренние структуры оборонительных насыпей, несколько

Процесс вскрытия раскопа ССVII.

Следы от надземной крепостной ограды в верхней части вала на раскопе ССVII.

Южный профиль вала на раскопе ССVII.

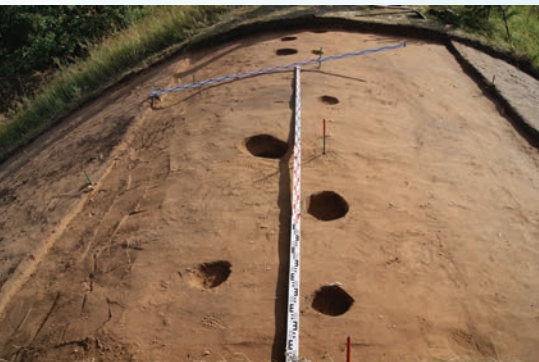
Столбовые ямы от двух рядов дополнительных укреплений – надолбов с напольной стороны (раскоп ССVII).

Вал и ров в восточной части Болгарского городища. Вид с юго-востока на место раскопа CCXV.

Процесс вскрытия раскопа CCXV.

Следы от надземной крепостной ограды в верхней части вала на раскопе CCXV.

отличающиеся друг от друга по технике строительства. Они состояли из нескольких слоев, возведенных в один прием. На обоих раскопах были выявлены следы от надземной крепостной ограды, состоявшей из вертикальных и горизонтальных бревен. Также в обоих случаях удалось проследить и следы от трассировки линии вала в виде полосы шириной около 50 см, проведенной непосредственно перед его возведением. Не исключено, что данная «разметка» проводилась при помощи лемеха. Кроме того, на раскопе CCVII с napольной стороны, непосредственно за контрэскарпом, прослежены и столбовые ямы от двух рядов дополнительных укреплений-надолбов, установленных в шахматном порядке.

Впервые, благодаря находкам монет Узбек хана и Джанибек хана, удалось установить время строительства данных оборонительных сооружений, которое относится к 40-м годам XIV века. Во время раскопок было найдено несколько бытовых железных и медных предметов, бронебойные наконечники стрел, а также небольшое количество фрагментов болгарской гончарной посуды.

Губайдуллин А.М.

Медная монета Узбек хана первой трети XIV в. (раскоп CCXV).

Медные монеты Джанибек хана 40-х гг. XIV в. (раскоп CCVII)

Железный бронебойный наконечник стрелы (раскоп CCVII).

Участники раскопок оборонительных сооружений.

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БОЛГАРСКОГО ГОРОДИЩА В 2015 ГОДУ (РАСКОПЫ ССVIII-ССXII)

Согласно проекту развития БГИАМЗ в мае 2015 года были продолжены исследования южной части Болгарского городища методом магнитометрии.

Данный метод заключается в выявлении и оконтуривании аномалий, контрастных в магнитном поле, которые могут представлять собой остатки археологических объектов на территории археологического памятника, для их последующего исследования.

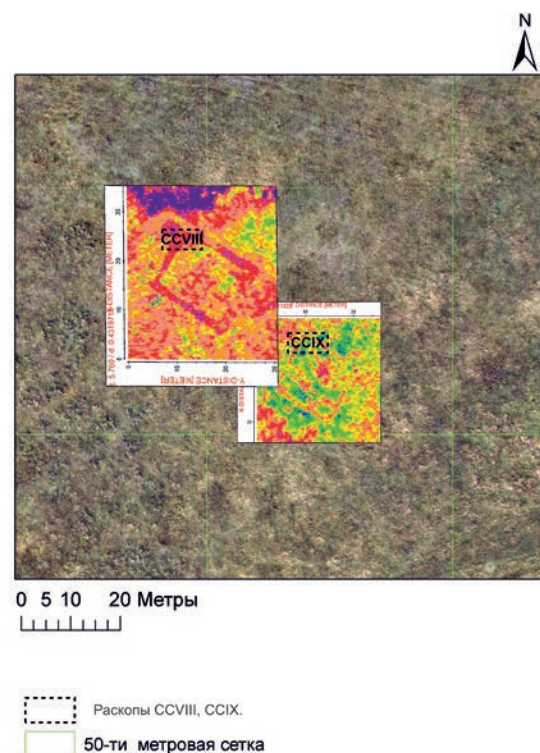
Основной целью магниторазведки на Болгарском городище является поиск монументальных каменных сооружений. По результатам вышеописанных исследований был выявлен ряд аномалий. Три из них имели прямоугольные очертания, а в двух аномалиях четких правильных контуров не наблюдалось. На вышеуказанных участках с геомагнитными аномалиями заложены рекогносцировочные раскопы – ССVIII (32 кв. м), ССIX (32 кв. м), ССX (12 кв. м.), ССXI (8 кв. м.) и ССXII (32 кв. м). Общая площадь работ составила 116 кв. м. Надо заметить, что прямоугольные объекты в центральной и южной частях Болгарского городища прослеживаются в рельефе местности и хорошо заметны на космоснимке 2010 г. По всей видимости, именно эти объекты отобразились в виде аномалий при проведении геофизических исследований данных участков памятника.

Предыдущими исследованиями, в том числе естественнонаучными методами, которые были апробированы археологически, установлено наличие, в южной части памятника, монументальных каменных объектов или их остатков, в основном, относящихся к культовому зодчеству. Следовательно, на вновь выявленных четырехугольных электромагнитных аномалиях предполагалось наличие остатков монументальных погребальных сооружений, что раскопами предполагалось установить.

Полевые исследования на южной окраине Болгарского городища проводились в июне 2015 года сотрудниками Института археологии АН РТ и Болгарского музея-заповедника, также в полевых работах и обработке полученного материала принимали участие сезонные рабочие – жители г. Болгара и Спасского района.

В ходе работ установлено, что культурный слой на данном участке городища практически полностью уничтожен распашкой. Это хорошо видно на стратиграфиях всех пяти раскопов. На двух раскопах (раскопы ССVIII и ССIX), сохранились углубленные в материк траншеи. Раскопы пришлись на угол данных траншей. Предположительно, они являются фундаментными рвами, вырытыми для строительства монументальных зданий. Однако, вероятно, строительство не состоялось. Именно данные траншеи отразились в виде аномалий при магнитосъемке.

Кроме того, на раскопе ССVIII было расчищено погребение, совершенное по мусульманскому обряду. В связи с этим можно

Результаты магнитометрии с наложением раскопов ССVIII и ССIX.

Погребение 1 (раскоп ССVIII).

Заполнение фундаментного рва (раскоп ССVIII).

Уровень материка (раскоп ССVIII).

Фундаментный ров на уровне материка (раскоп ССIX).

Фундаментный ров на уровне выявления (раскоп ССIX).

Уровень материка (раскоп ССХII).

предположить, что траншеи были выкопаны с целью строительства мавзолеев, и возведение их предполагалось уже над существующими захоронениями.

Большинство вещевого материала представлено переотложенными золотоордынскими предметами, собранными из слоя распки: тремя медными монетами, фрагментами гончарной посуды, кашинной керамикой, фрагментом сфероконуса с штампом животного, бытовые и хозяйственные предметы из черного металла, кости животных.

На раскопах ССХ, ССXI, ССХII каких-либо объектов, как и артефактов, не обнаружено. Возможно, вследствие малой площади раскопов, или же аномалиями оказались геологические изменения почвы. В связи с этим, следует заметить, что необходимо сосредоточить усилия на работе по расшифровке данных и интерпретации результатов, полученных при помощи геофизических исследований на Болгарском городище.

Ситдиков А.Г., Сивицкий М.В.,

Беляев А.В., Хазиев А.И.

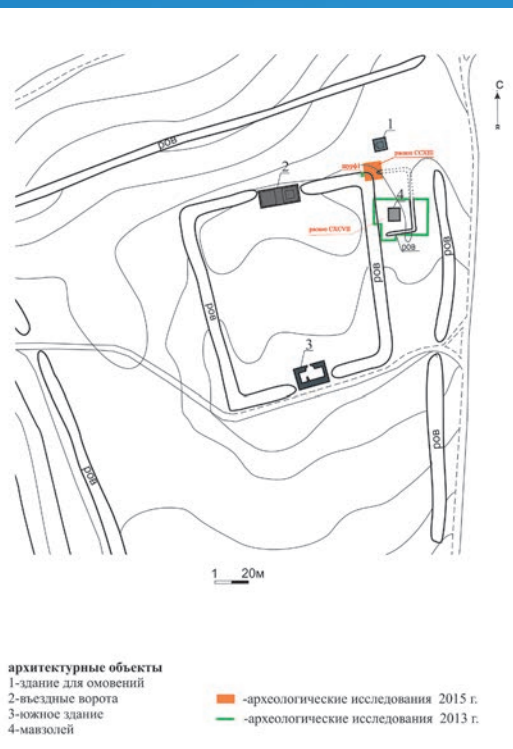

Стратиграфия раскопа ССХII заполнение фундаментного рва.

Фрагмент сфероконуса со штампом животного осел.

РАСКОП ССХІІІ

Ситуационный план раскопа ССХІІІ.

Раскоп ССХІІІ с севера. отметка -60 см.

В 2015 г. раскопом ССХІІІ был исследован участок площадью 100 кв. м, расположенный в северо-восточной части Малого городка Болгарского городища. В зоне изучения оказался северо-восточный угол внутренних укреплений Малого городка и примыкающее к нему пространство. Укрепление состояло из неширокого рва без вала. Следов деревянных конструкций укреплений выявить не удалось. Исключение составила только одна столбовая яма диаметром 20 см, зафиксированная на внешнем склоне внутреннего рва Малого городка.

Весь участок представляет собой мало освоенную территорию. Материковые выбросы из рва перекрыли почвенный слой периода строительства на Малом городке, практически, лишённого каких-либо находок.

Слой строительного мусора толщиной до 30 см, состоящего из извести и немногочисленных мелких фрагментов белого камня, зафиксированный на склоне рва, а также скопление белого камня, выявленное в северо-западной части участка связаны, вероятно, с работами возле «Здания для омовений» и к укреплениям Малого городка отношения не имеют. Немногочисленные столбовые ямы, зафиксированные на уровне поверхности материка, связаны с устройством ограждения более позднего времени.

Раскопом зафиксирован фрагмент (начало) небольшого рва, находящегося между внутренним и внешним поясами обороны Малого городка. Этот ров окружал погребальное сооружение – мавзолей. Мавзолей и часть рва были впервые выявлены раскопом ССХСVІІ в 2013 г.

И.И Елкина, А.В. Лазукин

Раскоп ССХІІІ. Общий вид с севера.
Завершение работ.

РАСКОП ССХIV

В 2015 г. проводились раскопки в южной части Болгарского городища, к западу от мавзолея XIV в., руины которого были раскрыты и исследованы раскопом CLXXIV в 2012 г.

На исследуемом участке площадью 200 кв. м. выявлена зона мусульманского кладбища, сформировавшегося рядом с мавзолеем и колодец, связанный, скорее всего, с поселением предшествующего времени (XIII – нач. XIV вв.).

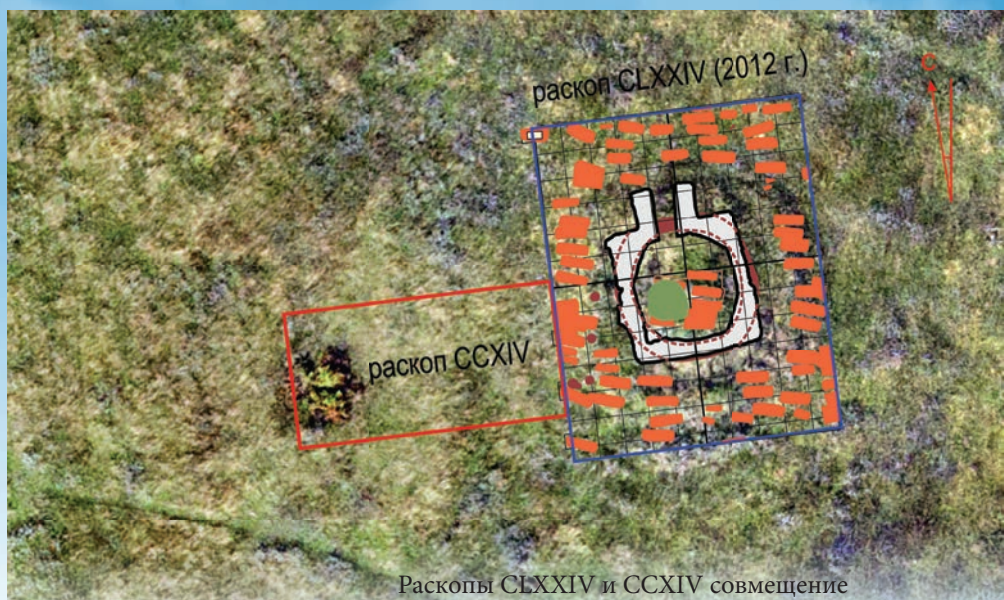

Раскоп ССХIV, материк.

Раскоп ССХIV, выборка колодца.

Раскоп ССХIV, колодец.

Раскопы CLXXIV и ССХIV совмещение

В грунтовых могильных ямах расчищены 23 захоронения взрослых и детей. Умершие были погребены по исламской традиции (западная ориентировка, в вытянутом положении на спине, с лёгким разворотом на правый бок, череп повернут глазницами к югу), без сопровождающего инвентаря. Несколько захоронений находились в деревянных гробах ящичного типа, скреплённых железными кованными гвоздями квадратного сечения. Среди нетипичных погребений отмечено одно захоронение на левом боку, череп которого оказался повернут глазницами на север, и одно детское погребение с проволочными серёжками из желтого металла в области черепа.

Раскоп ССХIV, обвал бортов.

Кроме того, выявлены столбовые ямы, образующие конструкцию и связанные, возможно, с устройством ограды (выгородкой?) на территории открытого кладбища возле мавзолея.

В горизонте кладбища зафиксированы индивидуальные находки и массовый материал, характерные для культурного слоя поселений. Среди них имеются монеты, обломки инструментария, предметов бытового и хозяйственного назначения, фрагменты красноглиняной и поливной посуды, элементы снаряжения, много костей животных. Основная масса находок находит аналогии среди древностей Золотоордынского периода и немного раньше.

В западной части участка выявлен колодец. На уровне материка он представлял собой яму диаметром около семи метров. До глубины двух метров от современной дневной поверхности яма имела наклонные (ступенчатые) стенки, ниже – отвесные.

Колодец, вероятно, также связан с поселением, которое уже не функционировало в период использования этого места для погребений во второй половине – конце XIV в. Колодец был заброшен, в него бросали различный мусор и туши павших животных. В заполнении ямы отмечены части туш животных (в т.ч. и лошадей), индивидуальные находки и массовый материал, связанные с культурным слоем поселения XIII–XIV вв. Завершить исследование колодца в полевом сезоне 2015 г. не удалось, ввиду обрушения грунта.

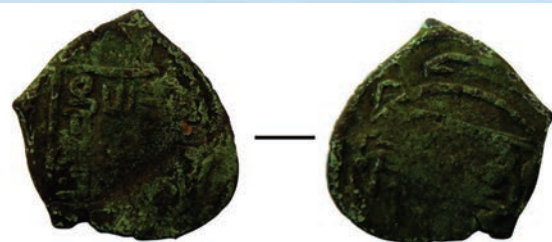
И.И Елкина, А.В. Лазукин

Замок.

Зеркало.

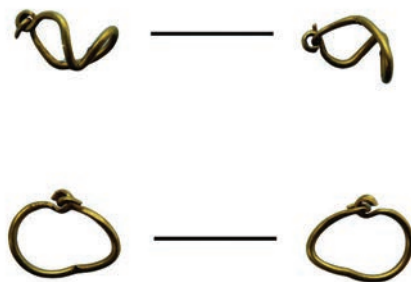
Монета.

Перстень.

Подвеска.

Серьги из детского погребения.

Поливная керамика.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ СПАССКОГО РАЙОНА В ЗОНЕ КУЙБЫШЕВСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА ЗА 2015 г.

Благодаря деятельности Республиканского фонда «Возрождение» в 2014 г. начались обследования островных и прибрежных памятников археологии, расположенных на территории Спасского района в зоне Куйбышевского водохранилища. Данные работы продолжились и в полевом сезоне 2015 г., и заключались в проведение разведочных обследований памятников, локализованных на островах и прибрежной полосе Куйбышевского водохранилища. Целью разведочных исследований

являлось проведение комплексных работ по исследованию памятников, определения степени их сохранности, точного местоположения, привязки к местности с помощью спутниковых систем, определения границ и культурной принадлежности. Кроме того, актуальным остается вопрос взаимодействия средневекового Болгара и его округи.

Исследования островов и полуостровов в акватории Куйбышевского водохранилища производились на участке протяженностью около 9 км от урочища старого речного порта г. Болгара до с. Ржавец. В зоне проведения разведок 2015 г. ранее были известны 16 объектов археологического наследия, половина которых обнаружена при «низкой воде». Однако, вследствие высокого уровня воды Куйбышевского водохранилища в текущем сезоне, который колебался на отметке 53.00 ± 0.20 м по БСК, провести разведки удалось лишь на 13 объектах.

Большинство островов, образовавшихся в результате затопления Куйбышевским водохранилищем в 1955-1957 гг. участков высокой поймы и первой надпоймы, вместе с находившимися на них памятниками археологии, интенсивно разрушаются водами водохранилища. Как показали разведочные обследования, такие памятники как «Тенишевский («Сорокин бугор») могильник», «Вихлянская стоянка», «Вихлянская стоянка II», «Ржавецкое поселение II», «Ржавецкое поселение III», «Новомордовское селище I» полностью размыты, или же их локализация затруднительна вследствие высокого уровня воды.

Сохранившиеся островные памятники также подвержены сильному разрушению. При осмотре береговой линии острова, на размытых северных участках которого располагался памятник «Тенишевский («Сорокин бугор») могильник», обнаружено более десятка находок, представленных каменным инвентарем и фрагментами лепной керамики.

«Ржавецкие V и VI селища». Шурф 3 на уровне материка.

«Ржавецкие V и VI селища». Яма 1 на размываемом участке.

«Усть-Вихлянский комплекс». Находки.
Фрагменты каменных орудий.

«Ржавецкое III селище». Находки. Фрагмент каменного
оселка (а), фрагмент глиняного цедильника (б).

«Армянская колония». Вид с востока.

Многочисленные артефакты, представленные кремневыми орудиями, отщепами и нуклеусами, а также фрагментами керамики, относящихся широкому хронологическому диапазону (от неолита до средневековья) выявлены при исследовании «Усть-Вихлянського комплексу».

Обследование островов, входивших в заречный район посада Болгара, показало, что культурный слой размыт, вероятно, сохранились лишь углубленные в материк объекты. Здесь собран керамический материал, датируемый XIII–XV вв. и XVIII–XX вв., а также орудия и сколы кремня и окремнелого известняка.

Вероятно, картографической ошибкой объясняется отсутствие находок и слоя в юго-восточной части острова к северу от Болгара, где помещено «именьковское селище на территории Болгарского городища».

В процессе разведочных исследований практически вновь выявлена «Армянская колония», располагающаяся к западу от укреплений Болгарского городища. В шурфе и зачистке обнажения прослежены прослойки, содержащие фрагменты камней мелких и средних размеров и крошки извести, аналогичных строительному материалу монументальных объектов Болгара. Предшествующими исследователями здесь локализуется «Греческая палата».

В процессе исследований у с. Ржавец, путем шурфовки, зачисток и сбора подъемного материала, определены границы, хронологическая и культурная принадлежность памятников Установлено, что «Ржавецкое селище V» и «Ржавецкое селище VI», атрибутированные как два болгарских домонгольских памятника, расположенные к югу от д. Ржавец, составляют единый памятник, так же как и «Ржавецкое I селище» и «Ржавецкое IV селище», составляют единый культурно-хронологический объект – именковское поселение, на отдельных участках которого выделяются материалы других археологических культур.

В результате исследований составлены инструментальные топографические планы памятников, скорректированы и определены их границы, установлена мощность культурного слоя, выяснено современное состояние объектов, большинство из которых требуют срочных охранно-спасательных научных исследований.

Плодотворная работа проведена благодаря сотрудничеству с Министерством лесного хозяйства Республики Татарстан и государственным природным комплексным заказником регионального значения «Спасский». Отдельную благодарность выражаем главному государственному инспектору ГПКЗ «Спасский» Е.С. Костину за всевозможную помощь в организации экспедиции, а также сотрудникам Института археологии АН РТ (Галимовой М.Ш., Вязову Л.А., Лыганову А.В. и др.) за оказанную помощь и консультации.

Валиев Р.Р., Ситдииков А.Г.

Свияжск

ИССЛЕДОВАНИЯ 2015 ГОДА В С. СВЯЖСК.

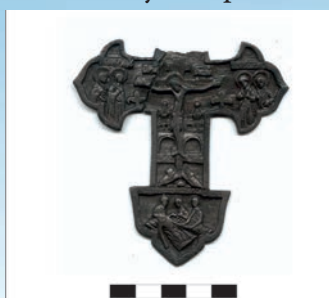

Археологические работы на «входной группе». Вид с севера.

Археологические работы на «входной группе». Вид с юга.

В 2015 г. Институтом археологии им. А.Х. Халикова АН РТ были продолжены археологические работы на территории острова-града Свяжск. Археологические исследования были проведены при строительстве и реконструкции дорог по ул. Еленинская и ул. Успенская, заложены раскопы на территории Богородице-Успенского монастыря, по ул. Набережная р. Свяга и ул. Набережная р. Щука, проведены археологические наблюдения при строительстве входной группы Государственного историко-архитектурного и художественного музея «остров-град Свяжск», а так же музея археологического дерева.

Наблюдения «входная группа», крест.

Наблюдения «входная группа», крестик нательный.

На территории Богородице-Успенского монастыря проведены охранно-спасательные исследования на месте строительства котельной и прокладке сетей инженерных коммуникаций. Было заложено два раскопа общей площадью около 250 кв. м. В результате проведенных на данных участках работ были зафиксированы остатки монастырского кладбища (могильника). В обоих раскопах было прослежено 61 одно погребение различной степени сохранности, которые предварительно датируются концом XIX – началом XX в. Интерес представляют остатки кирпичного склепа, разрушенного более поздним сооружением. В склепе удалось зафиксировать костяк анатомический порядок, которого был нарушен, а также там был найден крестик и небольшая бутылочка с жидкостью. Следует отметить, что в большинстве погребений были обнаружены бутылочки разного размера с остатками жидкости, которые обычно располагались рядом с правым или левым плечом погребенного. В остальном погребальный инвентарь со всех могильных ям представлен несколькими нательными крестиками

Монеты XVIII-XIX вв.

Раскоп «котельная» на территории Богородице-Успенского монастыря, деревянная постройка. Вид с юго-востока.

Раскоп «котельная» на территории Богородице-Успенского монастыря, погребение 7а. Вид с юго-востока.

Раскоп «котельная» на территории Богородице-Успенского монастыря, некрополь. Вид с востока.

Раскоп «котельная» на территории Богородице-Успенского монастыря, склеп. Вид с юго-запада.

Раскоп «траншея №1 к котельной», кресты.

Раскоп «котельная», чётки.

Раскоп «траншея №1 к котельной» на территории Богородице-Успенского монастыря. Вид с северо-востока.

и двумя монетами плохой сохранности. Мощность культурных напластований в рассматриваемых раскопах составила от 60 до 140 см. В траншее на участках, не затронутых могильником и более поздними и хозяйственными постройками были зафиксированы слои предположительно второй половины XVI – XVII вв. находки из которых представлены монетами, крестиками, а также керамическим материалом. В траншее также зафиксированы остатки фундаментов зданий сложенных из тёсанного бутового камня и кирпича, фрагмент кирпичной печи с большим количеством угля и золы и небольшой фрагмент пола(?) размерами 150 x 180 см, выложенного из красного кирпича. Вероятно, данная постройка может быть

Раскоп «котельная», крест.

Раскоп «котельная», фрагмент одеяния с крестом.

связана с известной по письменным источникам церковью Параскевы Пятницы, расположенной на территории Богородице-Успенского монастыря.

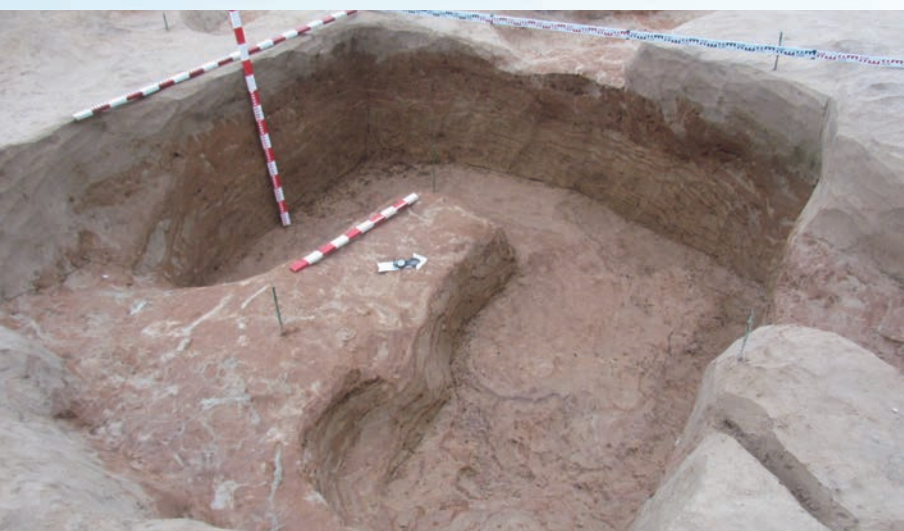
В 2015 г. с северо-западной части Никольской церкви на месте предполагаемого строительства и благоустройства территории был заложен археологический раскоп №2 площадью 352 кв. м. Данный раскоп вплотную примыкал к раскопу №I и раскопу №II 2014 г. Культурные напластования раскопа практически полностью были срезаны в ходе строительных работ прошлых лет. В раскопе фиксируется большое количество столбовых и хозяйственных ям, а также остатков траншей и колодцев коммуникаций XX в. Также в раскопе удалось зафиксировать границу могильника, который был обнаружен в раскопе №II-2014 г., в раскопе 2015 г. он представлен одним погребением. В этом погребении вещевого инвентаря не обнаружено. Стоит сказать, что данный некрополь по данным стратиграфии и небольшому количеству вещевого материала предварительно датируется концом XVI – XVII вв. В раскопе №2 2015 г. выявлены остатки полуземлянки(?) размерами 310 x 310 м, хронологически данный объект, вероятно, связан с освоением территории острова в эпоху бронзы. Так же в раскопе продолжились выявляться фундаменты зданий монастырских построек XVII-XVIII вв., которые были зафиксированы в результате работ 2014 г. Материалы

Раскоп №2 на территории Богородице-Успенского монастыря. Вид с востока.

Раскоп №2 на территории Богородице-Успенского монастыря, фундамент кирпично-каменной постройки. Вид с юго-востока.

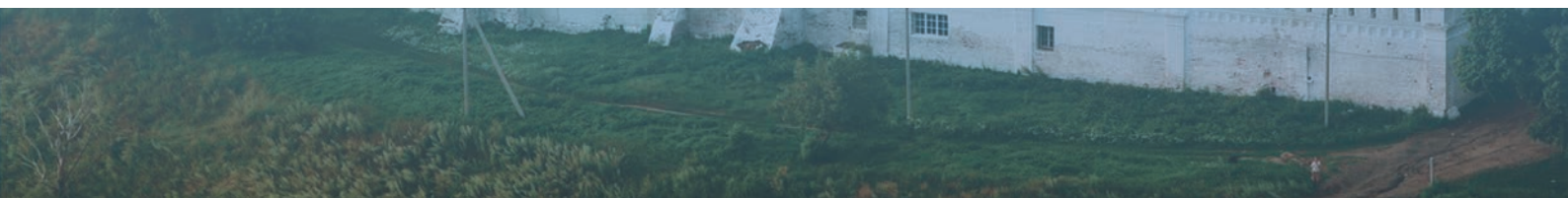
Раскоп №2 на территории Богородице-Успенского монастыря, полуземлянка(?). Вид с востока.

Раскоп №4, кулон, подвеска.

Раскоп №4, перстни.

Раскоп №4 на территории Богородице-Успенского монастыря. Вид с северо-востока.

Раскоп №4, нож.

Раскоп №5 на территории Богородице-Успенского монастыря, столбовые ямы. Вид с севера.

Раскоп №5, нагрудный знак.

из раскопа представлены гончарной керамикой, изделиями из стекла и железа, также обнаружено несколько фрагментов лепной керамики.

В этом полевом сезоне северо-восточнее Успенского собора на месте предполагаемого благоустройства монастырского кладбища был заложен раскоп №4 общей площадью 126 кв. м. Целью проведённых работ была попытка локализовать границы монастырского кладбища. Мощность культурных напластований составила 50-70 см, которая постепенно увеличивалась на северо-восток. Находки из раскопа представлены большим количеством керамических изделий, нумизматическим материалом, изразцами, железными предметами, слюдой и т.д. В раскопе зафиксировано более 20 хозяйственных ям и сооружений различного времени, следов монастырского кладбища (могильника) зафиксировать не удалось, что, вероятно, потребует в будущем более масштабных археологических исследований.

Также на территории Успенского монастыря в 2015 г. в 20 м к северо-востоку от церкви Германа Казанского и Митрофана Воронежского был заложен небольшой раскоп №5 (площадь 72 кв. м) с целью попытаться определить границу монастыря XVI в. и городскую застройку более позднего времени. В раскопе было выявлено 4 столбовые ямы, несколько хозяйственных ям и траншеи коммуникаций XXI в. Находки из раскопа представлены в основном керамикой, изделиями из стекла и т.д. Результатом работ стало отсутствие в раскопе каких-либо монументальных построек в виде остатков фундаментов стен или зданий, что заставляет думать о расширении площадей проводимых работ и более глубокого анализа существующих письменных источников.

Также в 2015 году были продолжены работы на раскопе №II (он был законсервирован в 2014 г.). В ходе работ был выявлен ранее неизвестный некрополь, предположительно датируемый второй половиной XVI – XVII вв. В раскопе на площади 208 кв. м было зафиксировано 28 могильных ям, погребальный инвентарь отсутствует практически во всех захоронениях, кроме двух, в которых были обнаружены нательные крестики, целые костяки все лежат в анатомическом порядке, вытянутые по линии СВ-ЮЗ, головой на юго-запад, лицом на юго-восток или на юго-запад, руки сложены в

Раскоп №5 на территории Богородице-Успенского монастыря. Вид с северо-запада.

Раскоп II (2014 г. – продолжение), фундамент кирпично-каменной постройки второй половины XVII – начала XVIII в. Вид с северо-востока.

Общий вид раскопа II (2014 г. – продолжение), могильник конца XVI–XVII вв. Вид с востока.

Раскоп II (2014 г. – продолжение), погребение №1. Вид с северо-востока.

Раскоп II (2014 г.), чешуйки XVI–XVII вв.

районе живота или груди. Большая часть погребённых похоронена в гробах. В центральной части раскопа зафиксирована хозяйственная яма размерами 4,60 x 580 см неизвестного назначения. В целом находки из раскопа представлены татарско-русской серой керамикой различных вариаций, татарско-русской белоглиняной керамикой и в развитие белоглиняной, изделиями из стекла и железа. Нумизматический материал в основном представлен монетами (чешуйками) XVI–XVII вв.

В ходе археологических раскопок проведенных по ул. Набережная р. Щука, вдоль западной стены Успенского монастыря в траншее площадью около 100 м были зафиксированы остатки 4 братских могил, представляющих собой 4 небольшие ямы шириной от 120 до 350 см, в которых в несколько слоёв были уложены человеческие костяки. Братские могилы датируются XX в.

В 2015 г. на ул. Набережная р. Свияга, практически на пересечении с ул. Александровской был заложен раскоп площадью 68 кв. м. с целью локализовать фортификационные сооружения Свияжска XVI в. Мощность культурных напластований в раскопе достигала 80 см. Интересно сооружение, состоящее и

Раскоп «траншея №2 к котельной». Вид с юго-востока.

Раскоп траншея №2 к котельной, фрагмент колокола.

Раскоп №1. Вид с северо-востока.

10 вертикально врытых деревянных столбов стоящих в одну линию практически параллельно обрыву берега. Диаметр столбов достигает 40-45 см. Вероятно, данное сооружение представляло собой остатки ограды (частокола), монументальных фортификационных сооружений, описанных в письменных источниках, к сожалению, зафиксировать не удалось. За границами частокола практически в обрыве берега было зафиксировано сильно разрушенное погребение. Костяк располагался на правом боку в скрюченном положении, ноги согнуты в коленях и подтянуты к животу. Погребальный инвентарь отсутствует, данное погребение ориентировочно датируется эпохой бронзы.

Раскоп «траншея №2 к котельной» братское погребение №2, слой 1. Вид с юго-востока.

Раскоп №1, остатки ограды (частокола). Вид с юго-запада.

В 2015 г. работы по строительству дорог по ул. Еленинская и ул. Успенская сопровождались археологическими исследованиями. Благодаря этому была уточнена мощность культурного слоя на территории Свияжска.

На территории по ул. Московской, был заложен раскоп площадью 216 кв.м. По предположению ряда исследователей, в данной части средневекового города, локализуется территория «Гостиного двора», к сожалению объектов датируемых XVI в., в данном раскопе не обнаружено.

Археологические работы по ул. Еленинской.
Вид с юго-запада.

Раскоп №1. Вид с северо-востока.

Волга, и правобережьем р. Свияги, до слияния с рекой Волга.

Первые упоминания об археологическом наследии Предволжья содержатся в работах Ф.И. Эрדмана, датированных 1820-ми годами. В сводных трудах по археологии Волжской Булгарии, составленных К.И.Невоструевым в 1871 году и С.М. Шпилевским в 1877 году, уже были отмечены около двух десятков древних городищ и отдельных находок в Предволжье.

В 70-80-е годы XIX века из различных населенных пунктов правобережья Волги и бассейна реки Свияги в коллекции казанских краеведов и коллекционеров начинают поступать различные предметы. Особенно многочисленными они оказались в коллекции В.И.Заусайлова, хранящейся на сегодняшний день в Национальном музее Финляндии.

В советское время в 40-50-е гг. в связи со строительством Куйбышевской ГЭС начинаются масштабные археологические исследования по реке Свияге и по берегам р. Волга. Археологические работы в данном регионе проводились под руководством Н.Ф. Калинина, А.Х. Халикова, В.Ф. Генинга, З.А. Абрамовой, Р.С. Габяшева, П.Н. Старостина, В.Н. Маркова, М.Ш. Галимовой, М.Г. Косменко и многими другими.

Археологические работы по ул. Успенской. Вид с запада.

В 2015 г. во время исследования территории методом натурного осмотра с последующей шурфовкой были определены точные координаты ряда ранее найденных памятников культурного наследия: Введенско-Слободинская стоянка I (XVI–IX вв. до н. э.), Селище «Татариха» (VIII–VI вв. до н.э., XIII–XIX вв. н.э.), Петропавловская стоянка (II пол. III тысячелетия до н. э.), Макарьевское (Свияжское) поселение (XVI–IX вв. до н. э.), Макарьевское городище (XVI–IX вв. до н. э., VIII–III вв. до н. э., I тыс. н.э.).

Находки из исследованных памятников, в основном представлены лепной керамикой.

Для составления детальной топоъемки, точного определения границ и хронологической принадлежности памятников, а также получения дополнительных сведений об объектах археологического наследия буферной зоны острова-града Свияжск, следует провести более масштабные исследования с использованием современных дистанционных методов зондирования. К сожалению, приходится говорить о том, что большая часть памятников практически полностью размыта водами водохранилища или разрушена современной застройкой сёл и деревень. Оставшиеся археологические объекты требуют незамедлительного проведения научных охранно-спасательных раскопок. В целом же следует отметить перспективность проведения подобного вида работ и надеемся, что они будут продолжены в будущем.

Хамзин Р.Н., Старков А.С., Галиев В.А.

Первое Гаврилковское местонахождение.

Петропавловская стоянка.

ISBN 978-5-9907-5526-0

